

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. АРАБАЕВА**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д.07.16.528

На правах рукописи

УДК: 398 (575.2)(043.3)

**АЛЫМБАЕВ АБДРАХМАН МЫРЗАГУЛОВИЧ
(БАЙАС ТУРАЛ)**

**МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ЭТНОГЕНЕЗА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА**

**Специальность: 07. 00. 02 – Отечественная история;
07.00.09 – историография, источниковедение,
методы исторических исследований.**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Бишкек – 2016

Диссертация выполнена на кафедре «Истории Кыргызстана и этнологии» Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Каратаев Олжобай Кубатбекович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Жакыпбеков Жаныбек

кандидат исторических наук, доцент
Молдокасымов Кыз Сатарович

Ведущая организация: кафедра «История Кыргызстана и методология ее обучения» Иссык-Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова
Адрес: 722360, г. Каракол,
ул. Тыныстанова, 32.

Защита диссертации состоится 27 июня 2016 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 07.16.528 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском Государственном университете им. И. Арабаева и Институте истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720026, г. Бишкек, улица И. Раззакова 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. Адрес: г. Бишкек, 720026, ул. Раззакова 51а.

Автореферат разослан 27 мая 2016 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Курбанова Н.У.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В советской историографии нет специальной научной работы, посвященной изучению кыргызских мифов и легенд и рассматривающих их как исторический источник. В последнее время отмечается усиленное изучение исследователями мифов и легенд в качестве устного неиссякаемого источника истории кыргызского народа, сохранившихся в народной памяти с древнейших времен.

Этногенез кыргызского народа тесно связан с мифами и легендами тюркских и монгольских народов, проживавших на просторах Центральной Азии. Для всестороннего отражения его истории, начиная с момента приобретения суверенитета, историки, этнографы, этнологи и представители других научных сфер стремятся определить роль и место мифов и исторических легенд, являющихся одними из основ формирования кыргызского народа, поскольку мифы и легенды с древних времен и до наших дней считаются основным источником формирования форм сознания как стержневого явления духовной культуры человека.

Миф до сих пор не потерял свою особую роль в качестве идеального прообраза своей эпохи, начального источника (архетипа), и сегодня воспринимается как особый феномен. В этой связи место мифов незаменимо в определении сущности былой истории, прошлых событий и явлений, их генезиса, а также объяснения их распространения.

Известные историки-этнологи отмечали, что при исследовании истории народов, не имевших в своей прошлой истории письменности, или только недавно обретших письменность, научная значимость народной этногонии в качестве исторического источника очень велика. Без широкого использования материалов народной этногонии, нельзя проводить научные исследования этнической истории.

Миф – это сложный, уходящий корнями в древность, волшебный феномен. Зарубежные ученые, собравшие много информации о тесной связи истории и мифов, выделяли мифологию в отдельную область как средство исследования истории и познания древней жизни человечества, мифы оценивали как «исторический источник». В своих трудах они отмечали, что древние мифы нашли свое место среди исторических фактов. Они, обозначая процесс умственного развития, являются не только бесценным материалом в исследовании истории народов, но и в исследовании древних верований, они являются набором воспоминаний о традициях и обычаях.

Несмотря на то, что исследование мифов и легенд в западной науке достигло высокого уровня, в кыргызской науке это направление только начинает формироваться. Использование мифов в качестве историко-этнографических источников, систематизация сведений, собранных с помощью сравнительно-типологических исследований, является необходимым требованием сегодняшней кыргызской исторической науки.

Безусловно, в первую очередь, это фактор, связанный с развитием национального самосознания, во-вторых, причиной этому служит распространение идеологии глобализации, направленной на нивелирование национальных особенностей в мировом масштабе. В связи с чем, у многих народов мира наблюдается формирование самоидентичности, что способствует глубокому самопознанию каждой нации. Общеизвестно, что процесс самопознания обязательно тесно связан с этногенезом, в чем нет ни капли сомнения.

Таким образом, мифы и легенды, как источник изучения происхождения этнонима кыргыз, можно рассматривать как одно из актуальных проблем главного фактора кыргызской исторической науки и самопознания народа.

В итоге, несмотря на проведенные исследования происхождения кыргызского народа на основе исторических источников, мифы и легенды, как устный исторический источник, в кыргызской историографии не исследовались.

Уровень исследованности диссертационной темы. В советскую и постсоветскую эпоху опубликован ряд трудов, посвященных вопросу о роли мифов и легенд в этногенезе кыргызского народа.

Известные советские ученые А.Ф. Лосев [111, 112, 113, 114, 115], Ф.Х. Кессиди [92], А.Н. Чанышев [204, 205], Е.М. Мелетинский [131, 132], В.Я. Пропп [153, 46-6.], С.А. Токарев [177, 178], Е.М. Дьяконов [68, 69], А.М. Золотарев [75] и др. внесли вклад в теорию исследования мифов, мифологического сознания. Предложенные указанными авторами теоретические мысли об использовании мифов, легенд в качестве исторических источников очень важны. К примеру, А.Лосев дает такие определения: «миф – это символ», «мир духовной жизни», «сознание живет на горизонте мифа». Исследующий роль мифов в античной культуре А.Н.Чанышев предлагает рассматривать следующие три обстоятельства: исследование мифологии наций в связи с конкретно-историческими фактами; исследование мифов с исторической, этнографической, филологической, лингвистической точки зрения; изучение мифа в качестве феномена сознания и ума с точки зрения философии.[204, с. 167].

В исторической летописи советской эпохи вопросы мифов и легенд о происхождении тюрко-монгольских народов исследовались в трудах таких ученых, как Н.Я. Бичурин [34, 35], Н.В. Кюннер [105], Г.Е. Грум-Гржимайло [58], А.Г. Малявкин [118, 119,120], С.Е. Яхтонов [281], Ю.А. Зуев [286], Г.П. Супренко [262], Е.И. Кычанов [104] и др.

В советско-кыргызской исторической летописи в исследовании этнической истории кыргызского народа к авторам, чьи труды были посвящены некоторым мифическим понятиям, легендам, можно добавить С.М. Абрамзона [4], К.И. Петрова [150], Б. Аманалиева [18], К.Байжигитова

[26], И.Б. Молдобаева [136, 251], А.М.Мокеева [250]. В указанных трудах, хотя мифы и легенды не исследовались конкретно, но авторы останавливались на некоторых отдельных фактах. Известный ученый С.М.Абрамзон, изучая этническую историю кыргызов Центрального Тянь-Шаня, обращался к народным легендам. Автор, опиравшийся на легенды, собранные из уст народа, отмечает, что необходимо применять легенды в качестве исторического источника для исследования этнической истории XVI-XIX веков - возвращения кыргызов из Алтая, уточнения расположения Долон бия и его потомков на территориях вдоль реки Чу [4, с.3, 12-14].

Одним из известных этнографов, изучавших сведения о кыргызах, сохранившихся в легендах и мифах тюркских народов, населявших территории Южной Сибири, является И.Молдобаев. Автор в своем труде отмечает, что этнический состав кыргызского народа очень сложен, в связи с чем, необходимо исследовать этнокультурное начало кыргызов Южной Сибири. Он широко раскрывает содержание легенд хакасских, алтайских, шорских, тувинских, чулымских тюрков, в которых сохранились сведения о передвижениях кыргызов, об их родоплеменном составе, о жизненном ареале. Сохранение у народов Южной Сибири легенд, он отмечает как свидетельство того, что есть эногенетические и культурные общие черты с современными кыргызами [251, с.94, 96, 113]. Вместе с тем, в советской истории не было самостоятельных научных исследований, рассматривавших кыргызские мифы в качестве исторических источников.

Следует отметить, что с обретением суверенитета Кыргызской Республики увеличился интерес к прошлой истории кыргызского народа, мифам и легендам, являющимся неисчерпаемым источником памяти народа, хранящейся издревле в устной форме. В этом отношении опубликован ряд трудов, посвященных исследованию происхождения и формирования кыргызского народа, изучению вопроса с источниковедческой точки зрения. В этом аспекте созданы труды многих лингвистов-литераторов и философов. К ним можно отнести труды К. Байжигитова [26] А. Байбосунова [25], К. Ибраимова [77], Н. Нарынбаевой [141] М. Борбугулова [40], М. Мамырова [121], Т. Абдыракунова [2, 3] и др.

Источниковедческая роль мифов и легенд в происхождении кыргызского народа, этническая этнокультурная связь с другими тюркскими народами, вопросы этногенеза отражены в трудах ученых-историков О. Караева [83], С. Аттокурова [24], С.Т. Кайыпова [82], В.Я. Бутанаева [41; 42; 43; 44; 45; 46], А. Асанканова [23], Э.Ж. Маанаева [116], А.М. Мокеева [250], О.К. Каратаева [85, 86, 87, 242], Р. Жолдошова [284], Т. Асанова [283], Н.Турана [187, 188, 189], С.А. Наркеева [140] и др. Этническая история кыргызского народа, основные этапы формирования народа, жизнь кыргызов, проживающих за пределами Кыргызстана обширно описаны в трудах Э.Ж.Маанаева [116], О.К.Каратаева [85, 86, 87]. Известный историк

Э.Ж.Маанаев, анализируя исторические источники, высказывает мнение, что кыргызы еще задолго до переселения из Эне-Сая, с территорий Алтая, проживали в горных районах Восточного Туркестана, Тянь-Шаня [116, С.35].

Политические и этнические процессы кыргызского народа, проживавших на территории Алтая, Иртыша и Тянь-Шаня в IX–XVII веках, глубоко исследуются в трудах А.Мокеева. На основе восточных источников, опирающихся на археологические, этнографические и устные материалы, автор провел глубокий источниковедческий анализ этнокультурных связей алтайских кыргызов с карлуками, басмылами, киданями, кимак-кипчаками и монгольскими племенами.

На основе генеалогических легенд и мифов в своих диссертационных исследованиях рассматривают этническую историю, политический строй кыргызского народа ученые-историки Т.И.Асанов, Р.Жолдошев. К примеру, Р.Жолдошев разделил легенды и мифы по стержневому содержанию в процессе формирования кыргызского народа на десять групп, и самостоятельно проанализировал каждую группу [284, С. 143-144]. А известный ученый С.Аттокуров в своем труде [24] обстоятельно анализирует идеологическое значение санжыра, дает определение этому понятию, вносит большой вклад в составление генеалогической таблицы кыргызов (правое крыло, левое крыло и внутренние племена), собирая материал из народных уст.

К ряду трудов, посвященных мифам и легендам, можно отнести исследование С.Закирова [72; 238]. В работе автора приводятся многие сведения, необходимые для кыргызской истории. В исторической памяти народа в качестве легенды сохранилась легенда об «Отор хане», написанной из уст известного манасчи Балык ооза, в которой отражается интересная связь кыргызов с тюрками-огузами в средние века.

Подводя итоги, можно отметить, что, хотя происхождение кыргызского народа исследовалось в основном на основе письменных источников, мифы и легенды в кыргызской исторической летописи не исследовались самостоятельно в качестве устных исторических источников. Сравнительное исследование устных источников, наряду с письменными историческими источниками, будет способствовать уточнению спорных проблем.

Объект исследования: мифы и легенды, отражающие этническую историю кыргызского народа.

Предмет исследования: отражение сведений из мифов и легенд, связанных с происхождением кыргызского народа.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы состоит в исследовании происхождения кыргызского народа на основе устных исторических источников, отраженных в мифах и легендах, и их генеалогические, этнические, этнополитические, этнокультурные связи с тюрко-монгольскими народами.

На основе вышеуказанной цели намечены следующие задачи:

- проанализировать мифы и легенды в качестве исторических источников;
- провести сравнительно-типологическое исследование мифов и легенд, связанных с происхождением кыргызского народа;
- раскрыть этнокультурные сходства и различия мифов народов, проживавших на территории Центральной Азии;
- определить сходство и параллели в родословных-санжыра кыргызского и тюрко-монголоязычных народов;
- выявить место и роль кыргызских мифов и легенд в кыргызоведении в качестве исторического источника.

Хронологические рамки исследования. Хронологическая граница диссертационной работы охватывает эпоху становления кыргызского, тюркских и монгольских народов.

Основные источники диссертации. Описание формирования кыргызского народа тесно связано с мифами и легендами тюркских, монгольских народов, проживавших в Центральной Азии и граничащих с ней территориях древних индо-иранских народов, хуннов. В этой связи в процессе исследования использованы письменные исторические источники средних веков и новейшей истории.

К ряду письменных исторических источников, относящихся к средним векам и переведенных на русский язык, можно отнести «Сокровенное сказание монголов» [168], труды Сейф-ад-Дина Аксыкенти [163], Рашида ад-Дина [157]. В названных исторических источниках отражаются материалы, связанные с происхождением тюрко-монгольских племен.

К ряду исторических источников новейшей эпохи можно отнести письменные источники на русском языке источники, составленные местными авторами. В ряду исторических источников, опубликованных на русском языке и относящихся к XVII-XIX векам, есть исторические источниковедческие труды Абулгазы Бахадура [220], Н.Я. Бичурина [36, 37], Ч.Ч. Валиханова [48, 232, 233], Н. Наливкина [139], А. Диваева [65, 236], Е. Маркова [247], Г.Н. Потанина [255], Н.А. Аристова [19, 20], В.Радлова [155, 258, 259], М. Венюкова [49] и др., в которых описаны мифы и легенды, связанные с происхождением кыргызского народа. Особый интерес вызывают материалы Ч.Валиханова, собранные им из уст народа, связанные с родо-племенным составом кыргызов, этнической историей. В указанных письменных исторических источниках описаны легенды, связанные с переселением кыргызов с Енисея, 40 девушками и отцом-Кыргызом.

В группе местных отечественных исторических источников можно назвать сведения, собранные, написанные и оставленные акынами, санжырачи О. Сыдыковым [263, 277], Усейин ажы [277], Умет молдо [276], Тоголок Молдо [266], Талып Молдо [264], казахом Ш.Кудайберды-улы [95] и

др., относящиеся к концу XIX века и 20-30-м годам XX века. В данных исторических источниках даны интересные материалы: легенда об Огузхане, дошедшее до нас по пересказу санжырачи Абулгазы Бахадурхана о происхождении кыргызского народа, взгляды о единстве «корней тюркского и кыргызского народов», по делению кыргызов на правое крыло, левое крыло и группу ичкиликов.

Следующую часть исторических источников составляют сведения, собранные с участием диссертанта во время фольклорно-этнографических экспедиций, организованных в 1989-1990-х гг. «Фондом культуры» Кыргызской Республики в целях исследования кыргызских племен на территории Средней Азии и других местах их проживания. В ходе фольклорно-этнографической экспедиции был собран богатый этнографический полевой материал по узбекистанским кыргызам (ташкентским, жизакским, хорезмским, каракалпакским). К ним можно отнести мифы и легенды о родоплеменном строе кыргызов, происхождении, географическом расположении. сведения по результатам экспедиции в качестве научных, научно-популярных статей, трудов, широко опубликованных в республиканских средствах массовой информации.

Теоретико-методологическая основа исследования. В ходе исследования были использованы принципы научной объективности, принцип историзма, общие научные методы научного познания, историко-генетический метод, анализ, индукция, историко-сравнительный, историко-типологические методы.

Научная новизна исследования. В качестве научной новизны исследования нужно рассматривать следующее:

- в кыргызской исторической летописи мифы и легенды исследованы как исторические источники, отражающие происхождение кыргызского народа;
- впервые в кыргызской исторической летописи на основе мифов и легенд проведен источниковедческий сравнительный анализ происхождения тюрко-монгольских народов;
- одним из первых в кыргызской исторической летописи систематизирована и дана научная оценка этногенетическим связям в мифах и легендах кыргызских и тюрко-монгольских племен;
- впервые проведен сравнительно-типологический анализ мифов и легенд, связанных с происхождением кыргызов, с мифами и легендами, связанными с происхождением древних племен саков, сарматов, усуней, гуннов и тюркоязычных народов и племен;
- отобраны этногенетические мифы в санжыра кыргызского и тюркоязычных народов, проведен их анализ с новой точки зрения; высказаны дополнительные научные мнения по поводу интерпретации этнонимов «кыргыз» и «тюрк».

Основные положения, выносимые на защиту:

- происхождение и формирование кыргызского народа включает в себя сложные исторические процессы древней, средней и современной эпох;
- научная концепция создается только при условии глубокого анализа и сравнения различных исторических источников, комплексно отражающих процесс становления кыргызского народа;
- мифологические сюжеты и сюжеты легенды, широко распространенные на территории древней Евразии, сохраняются в памяти, фольклоре, санжыра современных кыргызов;
- имеются генеалогическая, этнополитическая, этнокультурная связь, сходства и параллели в мифах и легендах кыргызов, других тюрко-монгольских народов, древних индо-иранских и других народов и племен Евразии;
- в результате подведения итогов изучения мифологических источников можно сделать вывод о том, что мифология, относящаяся к культуре кыргызского и тюркоязычных народов, разносторонняя, глубокая, сложная по внутренней структуре, она сформирована как самостоятельная мифологическая система в длительное историческое время;
- в связи вместе с этнической историей, этнографической культурой кыргызов материалы о мифологических источниках, легенды, этимологии этнонимов, происхождении кыргызов, генеалогии могут служить в качестве дополнительного исторического источника;
- исследование мифологических источников кыргызов и тюрко-монгоязычных родственных народов и племен, проведение исследований в данном направлении создаст условия для введения в научную среду новых идей и их дальнейшего углубленного изучения.

Личный вклад соискателя. В ходе научного исследования систематизирован и проведен анализ мифов и легенд, связанных с происхождением кыргызского, тюрко-монгольских народов; в научный круг введены некоторые источники, связанные с происхождением кыргызского народа. Предложены новые научные взгляды по этимологии этнонимов “кыргыз” и “тюрк”.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения, принятые на основе исторических источников мифов и легенд, отражающих происхождение кыргызского народа, предложенные научные точки зрения, выводы могут быть использованы в исторической науке Кыргызстана. Материалы научной работы могут применяться в высших учебных заведениях на спецкурсах, лекциях по истории кыргызского народа и других тюркоязычных народов. А также в качестве источников в научных исследованиях.

Апробация исследования. Основное содержание научной работы и ее результаты доложены и обсуждены на республиканских и международных научно-практических конференциях, симпозиумах. По теме исследования опубликовано 12 научных статей, изданы труды в научно-популярном жанре «Улустун улуу күнү» (Великий день Улуса, Бишкек, 2003), «Огузы» (Бишкек, 2005, 2008).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, глоссария, списка используемой литературы, в объеме 174 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «Этногенетические и этнокультурные связи древних кыргызов с народами Евразии» состоит из двух параграфов. В указанном разделе говорится о том, что изначально народные мифы и легенды служили в качестве устного этногенетического источника, в следующем параграфе дан сравнительный анализ мифов и легенд, связанных с происхождением евразийских народов.

Сколько в истории существует определений культуры и цивилизации, также много и определений мифа. По самому широко распространенному и создающему противоречивые мнения определению, к мифам относятся сказки и легенды о происхождении вселенной и человека, а также древние сказки в поэтической форме о божествах и великих героях. В связи с этим, группа ученых отмечает, что, несмотря на то, что миф не похож на реальность, он воспринимался в обществе как форма общественного сознания.

К сожалению, в настоящее время отсутствует должное внимание со стороны ученых-историков и философов к сравнительному анализу и интерпретации кыргызских мифов и легенд в качестве мифов и легенд одного из древнейших народов Центральной Азии. По мнению диссертанта, исследования по мифам народов, известных в письменных источниках сначала под названием «арийцы», «туры», а после «саки», «сарматы» и «скифы» показали, что они больше принадлежат туранцам, нежели иранцам. Так как, **во-первых**, их образ жизни противоречит друг-другу, например, если иранцы являются представителями оседлых, то туранцы – кочевых цивилизаций. **Во-вторых**, у них разные боги и верования: иранцы поклонялись – Ахуре Мазде, туранцы – Тенгри и тайным силам природы. **В-третьих**, их пища тоже резко отличалась, в то время как оседлые иранцы относились к «вегетарианцам», кочевые народы туранцы в основном были «мясоедами». **В-четвертых**, одежда и жилище саков, скифов, тоже не были похожи на иранские, наоборот, они были очень похожи на одежду и жилище хуннов, которые считались предками тюрков. И наконец, **в-пятых**, подвергнутые глубокому анализу их мифы и легенды оказались

очень близки с мифами и легендами этносов, известных в средние века под названием «огуз» и «кыргызы».

Вышеотмеченное свидетельствует о том, что тюркские историки в будущем возможно смогут доказать другие результаты научных исследований, то есть арийцы или туры, разговаривавшие на «иранском языке» или «индоевропейских языках», могут оказаться народами, разговаривавшими на «древнеогузском языке», не сильно различающемся от настоящего тюркского языка. Автор считает, что одинаковое звучание и значение некоторых слов на санскрите и слов тюркского языка вынудили так предполагать. Например: 1. Ман, Ману, Манас (кырг.); 2. риши – ырчы (кырг.); 3. арий – арат или аруу; краткие формы: ар, эр, үр, ир (кырг.) и др.

Некоторые ученые считают, что «во времена, когда арийские племена располагались в Сибири, там не было ни монголов, ни татар» [19, С. 199]. Против этого мнения выступал Аристов, не согласный с мнением Флоринского: «Народ Южной Сибири относится к арийской расе», считая, что «овальность головы древней «Сибирской расы» не может достоверно доказать принадлежность ее к арийской расе». Существует другая раса с овальными головами, не относящаяся к арийской расе и «Средняя Азия – древнее отечество арийцев». Отсюда одна их часть перекочевала в Южную Сибирь. Данная научная гипотеза подтверждается Бэнфзи, что «арийцы распространились из северо-востока Черного моря» [19, с. 200] с чем солидарны и другие ученые. В этом отношении, как основатель расистской теории, французский ученый Ж.А. Гобино научно доказал, что «древним отечеством арийцев был Алтайский регион», мнения ученых разошлись на поддерживающих эту идею и противоречащих ей, вызвав бурную дискуссию.

По этому поводу информация из китайской истории, на которую ссылается Н.Я. Бичурин свидетельствует, что «народы, населяющие среднюю полосу Азии от Восточного океана до Каспийского моря, издавна населяли эту территорию».

Диссертант преследует цель не только информировать о том, что в древней Центральной Азии проживал еще один народ, называвшийся арийцами, а ещё – уточнить, из какого рода вышли арийцы, с какими народами они являются родственными, и насколько связан этот народ (арийцы) с предками современных кыргызов. В связи с чем, исследуя кыргызские мифы и легенды, автор сделал акцент на мифы и легенды потомков народов, проживавших на территории Турана – саков, сарматов, скифов, усуней и сери, пытаясь раскрыть наличие этногенетических связей между ними.

Если говорить про хуннов, то их армия на Востоке имела сильную мощь, высокий военный дух, именно они вынудили китайцев построить Великую китайскую стену. А на Западе, их потомки – гунны стали причиной падения уничтожения Римской империи [32, с. 81-112].

В свою очередь, название народа «гунны» среди европейских народов имело значение «разрушитель» [32, 127]. Но люди, знающие историю, понимают, что название «разрушитель» в сравнении с гуннами, больше подходит готам, которые беспощадно разрушали и грабили Рим. В 2015 году профессор А. Бекбалаев обнародовал результаты научных исследований о том, что из числа тюркских народов гунны имеют больше сходств с кыргызами, что гунны и готы родственные народы, и что известный на Западе под именем «Атиллы» - Адыл хан является «кыргызом» [32]. В своем труде, А.Бекбалаев ссылается на высказывание Ф.Энгельса: «гунны возродили умирающую Европу и были “варварами”, давшими ей новые силы и мощь [32, с.129]. Вслед за Энгельсом европейский исследователь Жон Мэн пишет: «Он (Атилла) захватил бы всю Северную Европу, женился бы на Гонории, создал бы династию, властвовавшую от Атлантики до Урала, Альп до Балтики. Возможно, если Британия подчинилась не англичанам и саксам, а гуннам, Чосер и Шекспир писали бы на языке гуннов, а мы бы поклонялись не христианскому богу, а каким-то шаманским богам, Тенгри» [138, с.291-292]. Диссертант солидарен с ним, если бы Атилла не погиб внезапно, так и было бы!

В целом, имеется много вопросов, требующих изучения, связанных с этногенезом народа. И сходства вышеуказанных легенд двух народов (кыргызы, гунны), связанные с их происхождением, также подтверждают, что это не простой вопрос. Только, миф о “чистой девушке” времен арийцев, во времена гуннов превратился в миф о «ведьмах или падших женщинах».

Исследование диссертанта свидетельствует о том, что идентичность (арийцы, гунны, кыргызы) имеет общие основания. В связи с тем, что идентичны священный «человек» или «народ», рожден от девственности. Только иногда меняются имена персонажей и стиль изложения. Его первый вариант, безусловно, относится к древним арийцам. До основания древнего зороастризма пророк Заратустра у кочевых арийцев был известен как великий бог Митра. Затем этот миф вместе со смешанными элементами зороастризма - митраизм движется на Запад, и в начале н.э. появляется легенда о рождении пророка Исы.

По мнению Иордана, на которого ссылается известный ученый А.Н.Бернштам, по легенде сорок девушек, составляющие кыргызский этногенез – «ведьмы» или легкомысленные женщины, «возмутители разума народа». Тогда как, по мнению древних арийцев, «сорок девушек» - это святые матери, носившие ребенка под сердцем по божьей воле, и родившие мудрецов и богатырей, предназначенных спасти человечество от конца света.

Диссертант находит удивительное сходство в образах Кыргыз хана, родившегося от бога Улгена, и древнего арийского бога-Митры. В связи с чем автор считает, что алтайский Кыргыз хан также был «богом», создан-

ным для спасения мира от конца света. Вполне возможно допустить, что это «перекочевавший сюжет». В связи с вышеотмеченным возникает вопрос, когда и от какого народа был заимствован этот сюжет? Где лежат его истоки – вот в чем вопрос?

Например, в сказании о боге Улгене в Алтайском мифе, Кыргыз является его сыном, а в тюркских легендах говорится, что Кыргыз – это внук, родившийся от одной из жен Угуз хана (имя матери неизвестно), эти два факта требуют уточнения, какой из двух – верный. Если принять во внимание, что в мифах и легендах народов Саяно-Алтая упоминается «жестокый», «властный» Кыргыз хан, затем Кыргыз хан являлся одним из шести или семи сыновей бога Улгена, еще миф, связанный с происхождением кыргызов от Бога, и что из числа потомков Угуз хана кроме Кыргыза никто не создал великую империю, то можно предположить, что как говорится в тюркских легендах, Кыргыз является не «внуком, родившимся от заложниц Угуз хана», а, наоборот, его старший сын, правопреемник, принявший верховную власть после него самого – Күн хан («Хан Солнца»).

В этой связи, учитывая, что происхождение кыргызов имеет также связь с древними арийскими народами, проанализировав значение этнонима в арийском языке, автор приходит к выводу, что этимология слова Кыргыз обозначает «человек Солнца», «хан Солнца». Таким образом, уточнение касается двух мифических имен. Одно из них – Улген позднее изменился в Угуз хан, второе, по мнению диссертанта Кыргыз это и есть старший сын Угуз кагана Күн хан. Безусловно, в будущем этот вопрос требует дальнейшего широкомасштабного исследования.

Во второй главе «Этническая общность кыргызов и тюрко-монгольских народов, отраженная в мифах и легендах» был проведен сравнительный анализ мифов и легенд кыргызов и тюрко-монголоязычных народов. А также проанализированы мифы, легенды и различные сведения о происхождении кыргызов в кыргызских генеалогических санжыра.

Когда речь заходит о происхождении рода ашина, основавшей Тюркский каганат, то говорится о том, что один народ истребляется внезапно настигнувшими врагами, и только маленький сын хана остается в живых. Как пишет Л.Н. Гумилев, истребленный выше народ оказывается «западной веткой хуннского рода». По этой легенде, тюрки произошли от волков именно от гуннов, являющихся «западной веткой» хуннов [59, с. 23]. Здесь необходимо упомянуть, что в «западной ветви хуннского рода» находилась древняя Кыргызская орда, называвшаяся «гяньгун». Вышеуказанная легенда, связанная с происхождением тюркского народа, сохранилась в несколько в другом варианте и в кыргызских легендах. Наши исследования также приводят к выводу, что древние предки тюрков – буруты. А Бурут – это этноним, связанным одной из тотемов древних кыргызов. По

мнению диссертанта именно эта идея должна в будущем углубленно исследоваться.

Существует еще один измененный вариант этой легенды, написанный Чжан Цянь, который с миссией посла и разведчика находился у кочевников, и десять лет провел в плену у хуннов (сюннов). По его варианту, хана усуней звали Хуньмо. Отец Хуньмо Наньдоу-ми сначала со своим народом юэчжи населяли долину между соседними горами Цинляньи Дуньхуан. Однажды юэчжи напали на усуней, убили хана, отобрали земли. Население, оставшееся в живых, бежало на территорию хуннов. Так как новорожденный сын умершего хана был совсем мал, человек, несший его, оставил его запеленатого на траве на берегу озера с камышами, а сам пошел искать еду. А когда вернулся, увидел, что одна волчица кормила мальчика молоком, а ворона с куском мяса в клюве кружила над ребенком. Человек, заподозрив, что это не простой ребенок, принес его хану в хуннскую орду. Хан его лелеял, воспитал как подобает ханскому потомку. Когда мальчик достигает совершеннолетия, становится батыром, хуннский каган назначает его сначала предводителем войск, затем провозглашает ханом народа его отца [76, с. 17-18].

По мнению автора, из числа вышеуказанных легенд, вариант о происхождении “хана солнца” усуней созвучна с кыргызскими легендами. Эта легенда является “четвертым” вариантом вышеупомянутых сюжетов. Но, так как в сказании мать-волчица представляется в человеческом обличьи, исследователи относились к ней как к другому сюжету, и не изучали ее в связи с легендами, связанными о происхождении тюркских народов. К примеру, по легенде в древние воинственные времена ханская дочь со своими подругами (в легенде говорится о «40 девушках») пошли гулять в горы собирать цветы, а, вернувшись, обнаружили, что неизвестные враги напали на их народ, истребили всех, никого не пощадили. Только одна “красная собака” бродила живая. Тогда ханская дочь с подругами и красной собакой ушли в горы. Затем от той «красной собаки» и «сорока девушек» и распространился род Кыргызов [233, с. 46]. С тех пор и остался этот псевдоэтноним народа, что отец кыргызов – «красная собака» или «собака-Кыргыз», впоследствии, что в древнем мире означало “воин”, “предводитель”, потом это значение было потеряно, и было превращено в насмешливое, унижительное слово представителями оседлых народов и исламскими миссионерами.

Так как в настоящее время кыргызы забыли язык тотемов, они не очень понимают значение этой легенды. В связи с чем, стыдясь быть потомками «красной собаки», не упоминают об этой легенде. А на самом деле эта легенда и есть та же самая легенда, которую с гордостью рассказывают тюрки. Например, «красная собака» в кыргызской легенде, это и есть десятилетний мальчик с отрезанными руками и ногами из тюркской легенды. Красный цвет – ханский цвет и в то же время цвет юности [11, с.

144-145]. Так как мальчик был очень юн, в тюркском варианте говорится, что «с отрезанными руками и ногами». Хотя в варианте усуней нет информации о том, что «у мальчика руки-ноги отрезаны». В нем наоборот, говорится, что одна волчица выкормила его молоком, а ворона кружила над камышом с куском мяса в клюве. Что означает, мальчику было не десять лет, а он был грудным младенцем. Поэтому он в тюркской легенде образно описывается как «с отрезанными руками и ногами», потому что он еще не мог рубить мечом, натягивать тетиву или убежать от врага. А ханская дочь из кыргызской легенды это волчица из тюркской легенды или «мать-волчица».

Слово «кырк» в этой легенде это не количество девушек, а определение того, что ханская дочь принадлежит роду «волков», это древнеарийское слово «гурк» [96, с. 9]. По мнению автора, изначальное слово: «гурккыз», обозначающее “волк”, постепенно перешло к значению «кырк», обозначающее количество девушек. Значит, ханская дочь – «гурккыз», другими словами - «девушка-волчица» или девушка из племени, тотемом которого являются «волк».

Значит, «кырккыз (сорок девушек)» – «бөрүкыз (девушка-волчица)», в то же время можно понимать как «сорок девушек-волчиц». Во-вторых, «көк жал» (синяя грива), «жоо бөрүсү» (вражеский волк) назывались сорок джигитов или сорок храбрецов, точнее отборные воины хана. Таким образом, одна из легенд кыргызского народа о его происхождении свидетельствует об идентичности с народом, называющими себя «тюрками».

Если слово «бурт» состоит из частей слов «бөрү» и «ит», то слово «иткыргыз» тоже состоит из двух частей «ит» и «гурккыз», и в основе своей оба слова обозначали одно и то же, т.е. имели одно значение.

Ашина – предводитель небольшого войска храбрых воинов, отделившихся от хуннов и сиянби [59, с. 22]. Китайцы называли тех, кто подчинялся Ашине, «ту-кю». Это слово П. Пелью интерпретировал как «тюрк-ют», т.е. «тюрки» [59, с. 22]. Почти все политические термины древнетюркского языка в монгольском языке использовались во множественном числе. Это означает, что эти слова вошли в тюркскую среду извне [59, с. 22].

В историческом календаре до наших дней слово «тюрк» обозначало «сильный», «мощный», «крепкий» [59, с. 22]. По мнению В.В. Бартольда, это слово обозначает не просто этническое название племени, а является политическим термином, обозначающим объединение всех племен [29, с. 10]. К этому мнению присоединяется и А.Н. Кононов, который отмечает, что невозможно название «тюрк» относить только к одному племени. Хорошо знающие их по сравнению с другими соседними народами китайцы называли их звуками «ту-кюэ» [254, с. 691-698]. На тюркском языке это слово

называется «түркүт» или «тюрки». Значение слова «туулга (шлем)» или «воины в шлеме». Так как вид Алтайских гор напоминал туулга (шлем).

Значение Ашина – «священный волк» [235, с. 104-105]. Он («ашина») на тюркском языке называется «бөрү», «карышкыр», «каскыр», «кашкар», на монгольском языке – «шоно», «чино», на арабском языке – «шанэ». Самое интересное – китайские авторы рассматривают слово «карышкыр (волк)» как синоним слова «тюркский хан» [59, с. 23]. А Тюркские каганы-водворяли синие флаги с вышитой золотой нитью головой волка, а сами называли себя с гордостью детьми сивогривого волка [34, с. 229].

Почему Ашина называл свою орду «Тюркской» ордой или ордой «Көк Түрк» (Синих тюрков)? Что это значит? – задается вопросом автор.

Общеизвестно, что в истории среди древних народов для сохранения магической силы отдельных слов существовал обычай, который запрещал открыто и точно произносить эти слова. Тогда это слово заменяли другими словами, обозначающими то же самое, или произносили «заменив», в другой форме. Например: если в слове Асман переместить слоги, он превратится в форму «Манас». Но, другие народы не знали, что значение Манас – «асман». Учитывая этот древний обычай, известный исследователь «Манаса» Р. Сарыпбеков пишет, что значение этнонима «тюрк» обозначает «бөрү (волк)», он объясняет, что это переставленное слово «курт». Другими словами, по его мнению, «тюрк» – также как «курт» или «курт» обозначает «бөрү (волк)». Но, не сказал, что слово «тюрк» тоже в этом же произношении обозначает «бөрү (волк)» и, что оно в кыргызском языке сохранился в форме «түрүк». Автор солидарен с его мнением по поводу того, что «тюрк» это слово переставленное от «курт», означающего слово “волк”, также дополняется, что слово «курт», означающее “волк” вместе со словом «тюрк» тоже означает «бөрү (волк)». Например, оно сохранилось в слове «бөлтүрүк» в кыргызском языке, так называют кыргызы детеныша волка [216, с. 152]. Другими словами, можно сказать, что бөлтүрүк (волчонок)- «бала (ребенок)+түрүк (бөрү)» = «бала+бөрү», или «бөрүнүн күчүгү» (детеныш волка).

Таким образом, перенесение значения политических терминов «Тюркская орда», «Тюркская страна», «Тюркский каганат» на языке тотема означают: «Волчья орда», «Волчья страна» или на монголо-калмакском языке: «бурутская орда», «бурутская страна», «бурутский каганат». А на самом деле Тюркский каганат основали представители племени ашина, называвшие себя «потомками священных волков». Поэтому дети священной матери-волчицы носили в качестве названия племени – «Ашина», в качестве названия народа, Орды – «Тюрк» или «Көк Түрк (Синий тюрк)». А народы, разговаривавшие на монгольском языке, называли их названием Орды – «Тюркская орда», а по роду называли «бурутами». Ашина, основавшие Тюркский каганат, и ханские племена, управляющие

правым и левыми крылами империи, – толосы и тордеши тоже по происхождению были бурутами.

До сих пор исследователи, опираясь на письменные источники XVI в. и народную этимологию, интерпретируют кыргызскую этимологию как «кыркогуз» [249, с. 30-31]. По мнению диссертанта, этноним «кыргыз», кроме «кыркогуза» означает «бөрүгуз». Этот этноним может быть, и «вторым именем» (псевдоименем) древнего предка, самого Угуз кагана («Гурк Гуз») связанного со значением тотема хранителя – «көк бөрү» (синего волка). Сведения из эпоса [205, с. 8-11; 234, с. 358-370], свидетельствует о том, что наш великий предок ради государственного интереса пожертвовал лошастью, женой, заставил народ, веривший в разные религии, подчиниться одному закону (религии), сдвинул с насиженного места его, и посадив на коней, превратил их в воинственный народ, «склонил головы, преклонил колени другим», был истинно священным великим баатыром, подчинившим себе многие народы и земли мира. Его «клич (девиз) – көкбөрү (синий волк), оружие – лук и щит». Поэтому своим народом он мог быть прозван: «Гурк Гуз». Его значение: «Бөрү Угуз (волк Угуз)» - «Көкжал Угуз (сивогривый Угуз)». К тому же, «в некоторых вариантах кыргызских санжыра есть сведения, что сам Угуз хан – Кыргыз хан, что кыргызы и другие тюркские племена распространились от одних предков.

Действительно, в истории тюрко-монгольских и кипчакских народов волк – это великий тотем, являющийся причиной появления различных интересных легенд. Как отмечают многие ученые, бөрү (волк) не только спаситель, самое главное предводитель в бою и помогающий в достижении победы «священная сила», «великий ангел», сопровождающий и оберегающий воина в бою, «воинственный пир (покровитель, духовный наставник).

Диссертантом сделана попытка определить сходства в кыргызских и монгольских легендах. Например, по его мнению, племена, входящие в правое крыло кыргызского народа, в основном дети «Матери Оленихи», и общий и древний патриархальный тотем называется – багыш (лось).

Далее приводятся примеры легенд двух народов: легенда о происхождении племени бугу в кыргызских легендах. В одной легенде Асанмырза с товарищами поднимаются на гору Ала-Мышык, затем они в местности Талды-Булак нашли девушку, на голове у которой были рога. Девушку привели к Мырзагулу.

В другом варианте Асанмырза и Карамырза нашли Мать-Олениху еще в 4-5-летнем возрасте в горах Ала-Мышык, и отдали снохе, жене брата Арыкмырза. Она воспитывает ее как свою дочь, затем выдает замуж за Алсейита.

Древним предком народа, носящего имя монголы, являются Борте-Чино (Бурут-чин - Б.Т.) и Гоа – Марал (Мать-Олениха). Но, не говорится,

откуда сам Борте-Чино, чья дочь Гоа Марал?... Нет у монголов никакой достоверной информации о древних предках. По мнению диссертанта, эта информация немного в измененной форме рассказывается в кыргызской легенде. В реалиях этого сюжета лежит история воссоединения джигита из рода “бөрү” (волк) и с девушкой племени “бугу” (олень).

У двух народов (племени бугу и монгольского народа) материями являются маралы (оленихи). Отец монголов – «волк», отец племени бугу–Мырзагул. В его имени «Асан», кажется, лежит монгольское слово “ашина”, обозначающее “волк” в древнем тюркском языке. Это имя: «Асан» – «Асян» («Асян-шад – Асан-мырза») – «Ашан» – «Ашин» – «Ашина». Таким образом, по мнению автора, Асанмырза- из кыргызской, «Асян-шад» (Ашина) – из тюркской, и Борте-Чино из монгольской легенды один и тот же мифический персонаж.

Второе сходство: лежит в именах Алан-гоа и Наалы эже. Если перевернуть слово Алан, то получится форма «нала». Затем: возможно, Нала – переходит в форму Наалы? Или сначала Алан говорилось в форме «Налан» (а возможно – Наалы)? По законам кыргызского языка, допускается, когда форма найза–говорится «айза», найман – «айман», ногой – «огой», выпадает буква «н». Таким образом, вышеотмеченное не вызывает сомнения, что форма слова может переходить в другую форму: Налы – Налын – Налан – Алан.

И Алан-гоа, и Наалы эже являются выходцами из знатного рода. Прислуживающие в доме и дворе Наалы эже Көкө и Тайыр–это дети Кылыч хана. Происхождение желтоволосого Малика Байата, прислуживающего мужу Алан-гоа, неизвестно. Но, до того, пока джигит, играющий в ордо не сказал, никто не знал и о происхождении Көкө и Тайыра. Наверно, потому, что она хорошо относилась к нему и благоволила, Наалы эже знала, кто такой Көкө. Именно эта мысль пришла и к Алан-гоа. Она тоже знала, кто такой Малик Байат. Так как, имя Малика Байата говорит о его простом происхождении. На монгольском языке маалих – «хозяин скота», а «байат» с древнего языка аргу означает «бог» [206, с. 134] или «богатый». Такое имя в древние времена не носили рабы или прислуга. Желтоволосый, голубоглазый Малик Байат, был, несомненно, сам “желтый человек”, который как луч спустился через верхнюю часть юрты. Его происхождение будто знала Алан-гоа. Поэтому она своим детям от бывшего мужа сказала: «Не говорите, что попало. Народ потом поймет, кто они, когда эти дети станут «беками беков», «ханами ханов» [168, с. 14]. Судя по внешности, Малик Байат из монгольской легенды был кыргызом. «Желтая собака» как и «красная собака» – тотем кыргызов. И “желтый человек”, гладивший живот Алан-гоа, и вышедшая утром как «желтая собака», именно тот самый Малик Байат, в этом нет сомнения! Так как, в то время кыргызы были «синеглазыми, желтоволосыми, краснолицыми людьми».

Таким образом, диссертант резюмирует, что Алан-гоа из монгольской легенды и Наалы эже из кыргызской, являются одним и тем же мифическим персонажем. А предок монгольского народа, о чем свидетельствует его имя Бөртө-чино, был из народа, называвшимся «бурутом». Общеизвестно из произведений устного народного творчества («Манас») и китайских источников, что «бурут» - это этническое название кыргызов в значении тотема.

Таким образом, результаты исследования в данной главе показывают, что наличие этногенетической и этнокультурной связи между кыргызско-тюркскими, кыргызско-монгольскими, кыргызско-огузскими народами, и народом, известным в древние времена под названием «арийцы», в котором истоки ведут к внутренней части древнего народа «огуз».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации даны основные результаты и следующие выводы исследования:

- Миф – это сложный таинственный феномен с корнями, уходящими вглубь древности. Тесная взаимосвязь истории и мифов отражена во многих материалах. Поэтому определено, что необходимо мифы оценивать как “исторический источник”, выделяя его в отдельную отрасль в качестве средства познания прошлого человечества;

- древние мифы и легенды среди исторических фактов имеют свое достойное место, и они являются не только бесценным материалом в исследовании истории народов, но также считаются устным источником о древних повериях и обычаях;

- история кыргызского народа, перенесшего свои страдания и личные судьбы героев в общенациональную историю, сохранилась в устной форме, которая бережно передается из поколения в поколение в великих эпосах, квинтэссенцией которых является эпос «Манас» - ценность, свято хранимая народом, как зеница ока. В этом великом эпосе события разных времен кыргызской истории из поколения в поколение устно рассказываются десятками, тысячами стихотворных строк. В связи с чем, невозможно исследовать историю кыргызов, ограничиваясь только письменными источниками. Время появления мифов и легенд, связанных с его происхождением, охватывает длительный период глубокой древности. Доказательством этому служит и внутренняя структура мифов, относящихся в целом к тюркским народам. Их структура совпадает со структурой мифов, которые известны науке как древние «мифы архаического общества».

- Кыргызские мифы, легенды и генеалогическая информация, содержащиеся в санжыра, «если и не могут соперничать с историей по полноте и точности, но, безусловно, могут способствовать изучению и знанию

прошлого народа, не имеющего письменности, но несущего архаическую культуру в качестве историко-этнографического источника»;

- Общеизвестно, что кыргызские эпические устные произведения развиты до очень высокого уровня, это бесспорно означает, что такие великие эпические произведения выросли на более богатой и содержательной культурной почве. Всё это дает возможность сделать вывод о том, что исследование мифических источников, относящихся не только к истории кыргызского народа, но и к общей тюркоязычной истории и культуре глубоки и всесторонни.

Таким образом, в результате сравнительного исследования на основе мифологических материалов, доказано наличие этногенетических связей кыргызского народа с древними народами: арийцами, скифами, сарматами, гуннами и др.,

Автором сделана попытка доказать собственную научную гипотезу, что исследования, связанные с тюрко-монгольскими народами, с названиями этих народов, а также происхождение ханской династии, основавшей разные империи, упирается в название «бурут», как назывался в древности кыргызский народ. Выводы, сделанные автором, в будущем нуждаются в углубленном и всестороннем исследовании, на что потребуются время.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- Создание специальной исследовательской группы при институте «Истории и культурного наследия» Национальной Академии наук в целях сравнительного исследования для глубокого и широкомасштабного изучения истории, связанной с этногенезом кыргызов, мифов и легенд кочевых народов, населявших в древнем мире и средних веках территорию Евразии, говоривших на арийском языке (туры, саки, сарматы, скифы), тюркоязычных народов (хунны, гунны, усунь, тюрки, кипчаки) а также народов, говоривших на монголо-маньчжурском языке (сияньби, тоба, киданы, маньчжуры, монголы);

- Организация научных экспедиций в страны, где проживают потомки вышеуказанных народов, в целях проведения совместных исследований институтом «Истории и культурного наследия» Национальной Академии наук;

- Применение мифов и легенд, связанных с этногенезом кыргызов, в качестве основной линии при разработке национальной идеологии;

- Широкое распространение и проведение разъяснительной работы по мифам и легендам, связанными с этногенезом кыргызов, в средствах массовой информации, Интернет-источниках.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ТРУДАХ СОИСКАТЕЛЯ:

1. Алымбаев А. Теңир теониминин генезиси [Текст] А. Алымбаев //Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Социально – экономические науки – Бишкек, 2005. Выпуск. 2 – 239-43-б.
2. Алымбаев А. Общность кыргызских и монгольских родословий [Текст] А.Алымбаев //Материалы международной научно – практической конференции 24-26 –октября 2007. – Абакан, 2007. – с.157-167.
3. Турал Б. Түрк этнониминин этимологиясы, Огуздар [Текст] А.Алымбаев – Бишкек, 2008. – 192-200-б.
4. Алымбаев А. О генезисе теонима Тенгри [Текст] А.Алымбаев //Вестник Университета “Кайнар”. – Алматы., 2012. – №4. – с.5-10.
5. Турал Б. Манастык мифтик образы – дүйнөлүк тоо [Текст], И. Арабаев атындагы КМУнун жарчысы – Бишкек, 2012. – №4. – 48-53-б.
6. Турал Б. “Манас” эпопеясындагы Кыргыз дүйнө таанымы, Манас таануу окуу китеби, [Текст] А.Алымбаев. – Бишкек, 2013. – 228-261-б.
7. Турал Б. Байыркы Чыгыш Азия элдеринин тарыхы жана мифтери: Манас ысмы менен байланышкан маалыматтар. [Текст] //И.Арабаев атындагы КМУнун жарчысы. – Бишкек, 2014. – Атайын чыгарылышы. – 32-35-б.
8. Турал Б. Байыркы Батыш Азия элдеринин тарыхы жана мифтери: Манас ысмы менен байланышкан маалыматтар. [Текст]. А.Алымбаев //И.Арабаев атындагы КМУнун жарчысы. – Бишкек, 2014. – Атайын чыгарылышы. – 50-58-б.
9. Турал Б. Туран – огуздардын өлкөсү [Текст] //Ж.Баласагын атын. КУУнун жарчысы. – Бишкек, 2014. – Атайын чыгарылышы. – 126-132-б.

Алымбаев Абдрахман Мырзагуловичтин “Мифтер жана уламыштар-кыргыз элинин келип чыгышыбоюнча тарыхый булак” деген темадагы 07.00.02 – Ата-Мекен тарыхы, – 07.00.09–тарыхнаама, булактаануу жана тарыхты изилдөө ыкмалары адистиктери боюнча тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасы низденип алуучүн жазылган диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү сөздөр: уламыш, миф, санжыра, тотем, уруу, хан, каган, арий, тур, гун, сак, сармат, скиф, огуз, кыргыз, түрк, монгол, Борбор Азия, Евразия.

Изилдөөнүн объектиси кыргыз элинин этностук тарыхын чагылдырган мифтер жана уламыштар.

Изилдөөнүн предмети кыргыз элинин келип чыгышына байланышкан маалыматтардын мифтер менен уламыштарда чагылдырылышы.

Изилдөөнүн максаты кыргыз элинин келип чыгышын түрк-монгол элдери менен болгон генеологиялык, этникалык, этносаясий, этномаданий байланыштарын миф жана уламыштарда чагылдырылган тарыхый булактардан изилдөө.

Изилдөөнүн теориялык-методологиялык негизи. Изилдөөнүн жүрүшүндө илимий объективдүүлүк, тарыхый принциптер, илимий таанып билүүдөгү жалпы илимий ыкмалар, тарыхый-генетикалык, анализ, индукция, тарыхый-салыштырмалуу, тарыхый-типологиялык методдор пайдаланылды

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы. Алгачкы ирет миф жана уламыштардын негизинде түрк-монгол элдеринин келип чыгышына булакнаамалык салыштырма талдоо жүргүзүлдү; кыргыз жана түрк-монгол урууларынын санжыраларындагы этногенетикалык байланыштар системалаштырылып аларга илимий баа берилди; мифтер жанауламыштар оболку иретбайыркы сак, сармат, усун жана түрк тилдүү элдердин, уруулардын келипчыгышына байланышкан миф-уламыштар менен салыштырма-типологиялык анализге алын ды; санжыралардагы этногенетикалык мифтер иргелип алынып, аларга жаңы көз караштан изилдөөлөр жүргүзүлдү.

Иштин теориялык жана практикалык мааниси: Кыргыз элинин келип чыгышын чагылдырган миф жана уламыштардагы тарыхый булактардын негизинде кабыл алынган жоболор, көз караштар, Кыргызстандын тарых илиминде колдонулушу мүмкүн. Илимий иштин материалдары, тыянактары Жогорку окуу жайларында кыргыз жана түрк тилдүү башка элдердин тарыхы боюнча атайын курстарда, лекцияларда пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Алымбаева Абдрахмана Мырзагуловича на тему: «Мифы и легенды как исторический источник этногенеза кыргызского народа», на соискание ученой степени кандидата исторических наук, по специальностям: 07.00.02. – Отечественная история и 07.00.09– историография, источниковедение, методы исследования истории.

Ключевые слова: легенда, миф, санжыра, тотем, племя, хан, каган, арий, тур, гун, сак, сармат, скиф, огуз, кыргыз, тюрк, монгол, Центральная Азия, Евразия.

Объект исследования: мифы и легенды, отражающие этническую историю кыргызского народа.

Предмет исследования: мифы и легенды, описывающие происхождение кыргызского, тюрко-монгольских народов и их этнокультурные связи.

Цель и задача исследования. Основная цель диссертационной работы состоит в исследовании происхождения кыргызского народа на основе устных народных источников – мифов и легенд, отражающих генеалогические, этнические, этнополитические, этнокультурные связи с тюрко-монгольскими народами.

Теоретико-методологическая основа исследования. В ходе исследования были использованы принципы научной объективности, принцип историзма, общие научные методы научного познания, историко-генетический метод, анализ, индукция, историко-сравнительный, историко-типологический методы.

Научная новизна исследования. Впервые в кыргызской исторической летописи на основе мифов и легенд проведен источниковедческий сравнительный анализ происхождения тюрко-монгольских народов; систематизированы и дана научная оценка этногенетическим связям в санжыра кыргызских и тюрко-монгольских племен; проведен сравнительно-типологический анализ мифов и легенд, связанных с происхождением кыргызов, с мифами и легендами, связанными с происхождением древних племен саков, сарматов, усуней, гуннов и тюркоязычных народов и племен; проанализированы этногенетические мифы в санжыра кыргызского и тюркоязычных народов с новой точки зрения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения, принятые на основе исторических источников мифов и легенд, отражающих происхождение кыргызского народа, а также предложенные научные точки зрения и выводы могут быть использованы в исторической науке Кыргызстана. Материалы, выводы научной работы могут применяться в высших учебных заведениях на спецкурсах, лекциях по истории кыргызского народа и других тюркоязычных народов.

SUMMARY

of thesis on the topic of "Myths and legends - historical sources of origins of the Kyrgyz people" 07.00.02 - National history; 07.00.09 - history, study of sources and methodology of historical research written by AlymbaevAbdrakhman Myrzagulovich in pursuit of pre-doctoral degree in historical sciences

Key terminology: legend , myth, sanzhyra (oral history), totem , tribe , Khan , Hagan , arias , tur, hun, Saks, Sarmatian , Scythian, Oguz , Kyrgyz, Turks, Mongols , Central Asia, Eurasia .

Research objective - myths and legends portraying ethnic history of the Kyrgyz people.

Research subject - myths and legends portraying the origins of the Kyrgyz and Turk-Mongol peoples, as well as their ethnogenetic and ethnocultural interrelations.

Researchgoal - explore genesis of the Kyrgyz people and her genealogical, ethnic, ethnopolitical and ethnocultural ties with Turk-Mongol peoples through historical sources depicted in myths and legends.

Research methodology - principles of scientific objectivity, historicism, general scientific research methods: historical-genetic analysis, induction, comparative history , textual study were used in the course of the study.

Scientific discovery - research presents the following discoveries: in Kyrgyz history studies myths and legends were studied as historical resources depicting the origins of the Kyrgyz people; for the first time comparative resource analysis of the origins of Turk-Mongol peoples was conducted based on myths and legends; ethnogenetic ties between the Kyrgyz and Turk-Mongol tribes contained in their oral history have been systematized and scientifically evaluated; comparative-typological analysis of myths and legends of origins of Saks, Sarmat, Usun and other Turkic speaking peoples and tribes was conducted for the first time; ethnogenetic myths in oral history were selected and studied from a new aspect.

Theoretical and practical significance of thesis : regulations and aspects approved based on historical resources contained in myths and legends of origins of the Kyrgyz people may be used in history sciences of Kyrgyzstan. Research materials and results can be used in specialized courses and lectures on Kyrgyz and other Turkic speaking people's history.